

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 1. С. 209–246.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 8, no. 1 (2024): 209–46.

Научная статья

УДК: 94(47).083

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-6>

EDN XJJVWI

Правые салоны Петербурга–Петрограда и Г.Е. Распутин: проблема взаимоотношений

Дмитрий Игоревич Стогов

СПбГЭТУ «ЛЭТИ»,

Санкт-Петербург, Россия,

bel-grigorij@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7619-7642>

Dmitrii I. Stogov

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”,

St Petersburg, Russia,

bel-grigorij@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7619-7642>

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимоотношений лидеров и участников правых салонов и кружков столицы Российской империи с приближенным к царской семье крестьянином Г.Е. Распутиным. В предреволюционные годы определенную роль в политической системе страны продолжали играть салоны и кружки правоконсервативного направления, часть из которых возникла еще в конце XIX в. (салоны князя В.П. Мещерского, генерала Е.В. Богдановича, графини С.С. Игнатъевой), другие – активизировались в период Первой мировой войны (салоны князя М.М. Андроникова, митрополита Петроградского и Ладожского Питирима (Окнова), кружок Н.Ф. Бурдукова). Многие из этих объединений пытались использовать в своих целях Г.Е. Распутина. Они приглашали «старца» на салонные собрания, вели с ним «духовные беседы» и т.д. На основе комплекса исторических источников (дневники, письма, мемуары и др.) реконструирован процесс развития взаимоотношений лидеров и участников правых салонов и кружков Петербурга–Петрограда с Г.Е. Распутиным. В статье автор утверждает, что главной целью их общения с Распутиным были попытки с его помощью оказывать политическое влияние на императора. Сам же «старец», по свидетельству источников, выражал недоверие к лидерам салонов и кружков и не желал участвовать в их политических играх. В статье хронологически прослеживается эволюция указанных взаимоотношений и делается вывод о том, что постепенно они изменялись в сторону все большего недоверия, а подчас (как в случае с салоном М.М. Андроникова) и открытой неприязни. Подчеркивается, что никаких реальных фактов

© Стогов Д.И., 2024

© Stogov D., 2024

осуществления через Распутина влияния на царскую политику в источниках не зафиксировано. При этом утверждения о том, что якобы Распутин с подачи лидеров правых салонов и кружков давал императору самые разнообразные указания, содержались в многочисленных статьях и заметках либеральной периодической печати предреволюционного времени. Тем самым, по мнению автора, не только готовилась психологическая почва для убийства «старца», но и дискредитировалась в глазах общественности сама монархическая идея.

Ключевые слова: Российская империя, салон, кружок, правые, монархисты, Первая мировая война, Распутин

Для цитирования: Стогов Д.И. Правые салоны Петербурга–Петрограда и Г.Е. Распутин: проблема взаимоотношений // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 1. С. 209–246. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-6>

Right-Wing Salons of St Petersburg–Petrograd and Grigori Rasputin: The Problem of Relations

Abstract. The article is devoted to the problem of relations between the leaders and members of right-wing salons and circles in the capital of the Russian Empire and Grigori Rasputin, a peasant who was then close to the royal family. In the pre-revolutionary years, conservative right-wing salons and circles continued to play a certain role in the political system of the country. Some of them appeared in the late 19th century (the salons of Prince V. Meshchersky, General E. Bogdanovich, and Countess S. Ignatieva), while others became active during the First World War (the salons of Prince M. Andronikov, Metropolitan Pitirim (Oknov) of Petrograd and Ladoga, the circle of N. Burdukov). Many of those associations tried to use Rasputin for their own purposes. They invited the “starets” to the salon meetings, held “spiritual conversations” with him, etc. Based on a set of historical sources (diaries, letters, memoirs, etc.), the author of the article has reconstructed the development of relations between the leaders and members of right-wing salons and circles of St Petersburg–Petrograd and Grigori Rasputin. The author concludes that their communication with Rasputin was mainly aimed at enlisting his support in exerting political influence on the Emperor. According to these sources, the “starets” was distrustful of the leaders of salons and circles and did not want to participate in their political games. The article chronologically retraces the evolution of those relations and concludes that the attitudes gradually changed towards greater distrust and sometimes towards open hostility (as was the case of the Petrograd right-wing monarchic salon of Prince M. Andronikov). It is emphasised that no real facts of influence on Tsarist policy through Rasputin were recorded in the sources. At the same time, allegations that Rasputin gave the Emperor various instructions at the suggestion of the leaders of right-wing salons and circles were published in numerous articles and news items of the liberal pre-revolutionary periodicals. In the author’s opinion, in doing so, not only did the periodicals prepare the psychological ground for the murder of Rasputin, but they also discredited the monarchical idea itself.

Keywords: Russian Empire, salon, circle, the right wing, monarchists, First World War, Rasputin

For citation: Stogov, D.I. “Right-Wing Salons of St Petersburg–Petrograd and Grigori Rasputin: The Problem of Relations.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 1 (2024): 209–46, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-6>

Введение

В конце XIX – начале XX в. определенную роль в политической системе царской России играли неофициальные организации – правые салоны и кружки. В период с 1905 г., в условиях становления многопартийности, роль салонов и кружков в системе власти Российской империи оставалась значительной, однако, в связи с общим кризисом правоконсервативной идеологии, она постепенно снижалась. Тем не менее, указанные объединения пытались оказывать политическое влияние как на властные структуры Российской империи, так и непосредственно на императора Николая II. Одним из инструментов подобного воздействия, по мнению лидеров и организаторов салонов и кружков правоконсервативного толка, мог стать приближенный к царской семье крестьянин Тобольской губернии Григорий Ефимович Распутин-Новый. С этой целью «старца» приглашали на салонные собрания, обсуждали с ним текущую политическую ситуацию в стране.

Под правым салоном мы понимаем объединение, лидеры и участники которого разделяли консервативные (правые, монархические) взгляды. Понятие «кружок» более широкое и включает в себя все типы неофициальных (не обладающих статусом юридического лица) организаций.

К настоящему времени опубликовано множество работ, посвященных правым салонам и кружкам¹. В них рассматриваются социальная структура этих организаций, круг вопросов, которые обсуждались на салонных собраниях, изучаются факты, связанные с попытками влияния этих объединений на имперскую политику.

Научные исследования, связанные с жизнью и деятельностью Г.Е. Распутина, также весьма многочисленны. Приведем краткую характеристику новейших

¹ *Стогов Д.И.* Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX века). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2007; *Леонов М.М.* Российские салоны второй половины XIX – начала XX веков: патронат и протектирование. Самара: Самарский муниципальный институт управления, 2010; *Друзин М.В.* Е.В. Богданович: общественный деятель пореформенного времени // *Российская история.* 2020. № 1. С. 91–101. <https://doi.org/10.31857/S086956870008275-3>; *Гайда Ф.А.* «Кабинет» князя Н.Д. Голицына и поиски политического курса зимой 1916–1917 гг. // *Российская история.* 2020. № 1. С. 75–90. <https://doi.org/10.31857/S086956870008272-0>; *Котов А.Э.* «Ненадежный друг»: А.С. Суворин и салон Богдановичей в конце XIX в. // *Российская история.* 2020. № 1. С. 107–114. <https://doi.org/10.31857/S086956870008278-6>; *Мамонов А.В.* Граф М.Т. Лорис-Меликов и салон Богдановичей // *Российская история.* 2020. № 1. С. 101–107. <https://doi.org/10.31857/S086956870008277-5>; *Шруба М.* К типологии литературных объединений дореволюционной России // *Рема.* 2020. № 4. С. 23–48. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2020-4-23-48>; *Стогов Д.И.* Правые кружки Петрограда в предреволюционной политической борьбе (июль 1914 – февраль 1917). Санкт-Петербург: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020.

работ. Материалы конференции «Герценовские чтения 2020» включают несколько докладов, сделанных на секции, посвященной Г.Е. Распутину². Д.А. Коцюбинский дал характеристику влияния фактора Г.Е. Распутина на кризис легитимности самодержавной власти в межреволюционный период³. В ходе «Таврических чтений» этот же исследователь представил доклад, посвященный делегитимации императорской власти в контексте формирования антираспутинской фронды⁴. Также в последние годы вышел в свет ряд работ, посвященных как собственно Г.Е. Распутину⁵, так и положению при царском дворе накануне революции в целом (в том числе закулисной политической борьбе)⁶. Тем не менее, до настоящего времени отсутствуют комплексные исследования, посвященные взаимоотношениям лидеров и участников правых салонов и кружков с Распутиным. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел.

В ходе изучения указанных взаимоотношений ставилось задачей проследить их характер и выявить цели, преследуемые при приглашении «старца» на салонные собрания, а также эволюцию взаимоотношений лидеров и участников салонов и кружков с Распутиным. Хронологические рамки исследования определены периодом второй половины 1900-х гг. – концом 1916 г., географические – столицей России Санкт-Петербургом (с 1914 г. Петроградом).

² Герценовские чтения 2020. Актуальные проблемы русской истории: Сборник научных и учебно-методических трудов / под редакцией А.Б. Николаева и др. Санкт-Петербург: Астерион, 2021.

³ Коцюбинский Д.А. Фактор Григория Распутина и кризис легитимности самодержавной власти в России в межреволюционные годы (1909–1916) // Герценовские чтения 2020. Актуальные проблемы русской истории: Сборник научных и учебно-методических трудов / под редакцией А.Б. Николаева и др. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. С. 226–256.

⁴ Коцюбинский Д.А. Делегитимация императорской власти в контексте формирования антираспутинской фронды и освещение на страницах российской прессы думских дебатов вокруг «старца» (1909–1916 гг.) // Таврические чтения 2021. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 9–10 декабря 2021 г.): сборник научных статей / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2022. Ч. 2. С. 48–63.

⁵ Smith D. Rasputin: Faith, Power, and the Twilight of the Romanovs. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2016; Smith D. Grigory Rasputin and the Outbreak of the First World War: June 1914 // Was Revolution Inevitable? Turning Points of the Russian Revolution / edited by T. Brenton. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 48–65.

⁶ Fuller W.C. Jr. The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2006; Akifumi S. Who Should Manage the Water of the Amu Darya? Controversy over Irrigation Concessions between Russia and Khiva, 1913–1914 // Explorations in the Social History of Modern Central Asia (19th – Early 20th Century) / edited by P. Sartori. Leiden, Boston: Brill, 2013. P. 111–136.

Рассмотрим характер взаимоотношений между лидерами и участниками некоторых правомонархических салонов и кружков и Г.Е. Распутиным.

Салон графини С.С. Игнатъевой. Обратимся к обстоятельствам, связанным с взаимоотношениями членов салона графини Софии Сергеевны Игнатъевой, вдовы киевского и иркутского генерал-губернатора графа А.П. Игнатъева, с Г.Е. Распутиным. На вечера к графине приглашались в первую очередь священнослужители, а также юродивые, старцы, среди которых, в частности, был Г.Е. Распутин. «Старец» в салоне Игнатъевой бывал неоднократно, что отмечал советский историк Н.П. Ерошкин⁷. Познакомился Распутин с графиней благодаря епископу Феофану (Быстрову)⁸. Вскоре после этого тобольский крестьянин впервые побывал на «духовных беседах» у графини⁹. Бытовало мнение, что успехи «старца» при дворе напрямую связаны с действиями салона С.С. Игнатъевой¹⁰, однако это утверждение, по нашему мнению, требует дополнительных доказательств. О том, что Г.Е. Распутин неоднократно посещал графиню и ее салон, свидетельствовал французский посол М. Палеолог¹¹.

Бывший директор Департамента полиции С.П. Белецкий уверял, что после 1912 г. отношение «старца» к кружку графини стало резко отрицательным¹², однако это утверждение не доказано. Представляется, что подобные выводы были инспирированы самой графиней путем ряда публикаций в крупных газетах, в которых говорилось о разрыве отношений с сибирским крестьянином¹³.

Итак, салон графини С.С. Игнатъевой контактировал с Г.Е. Распутиным. Именно там он был впервые представлен «высшему свету». Впоследствии, под влиянием усилившейся газетной антираспутинской кампании, графиня уменьшила количество контактов со «старцем»¹⁴ (однако, вопреки уверениям С.П. Белецкого, они сохранялись).

⁷ Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха. Москва: Просвещение, 1975. С. 39.

⁸ Фюлеп-Миллер Р. Святой дьявол. Распутин и женщины / перевод с немецкого У.В. Смеловской. Санкт-Петербург: Печатный двор, 1994. С. 90–91.

⁹ Фюлеп-Миллер Р. Святой дьявол. С. 7–8.

¹⁰ Фюлеп-Миллер Р. Святой дьявол. С. 101.

¹¹ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны / перевод с французского Д. Протопопова и Ф. Ге. Москва, Петроград: Государственное издательство, 1923. С. 139.

¹² Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / под редакцией П.Е. Щеголева. Ленинград: Государственное издательство, 1925. Т. 4: Записки А.Д. Протопопова и С.П. Белецкого. С. 226.

¹³ Фомин С.В. «Боже, храни Своих!» Москва: Форум, 2009. С. 225.

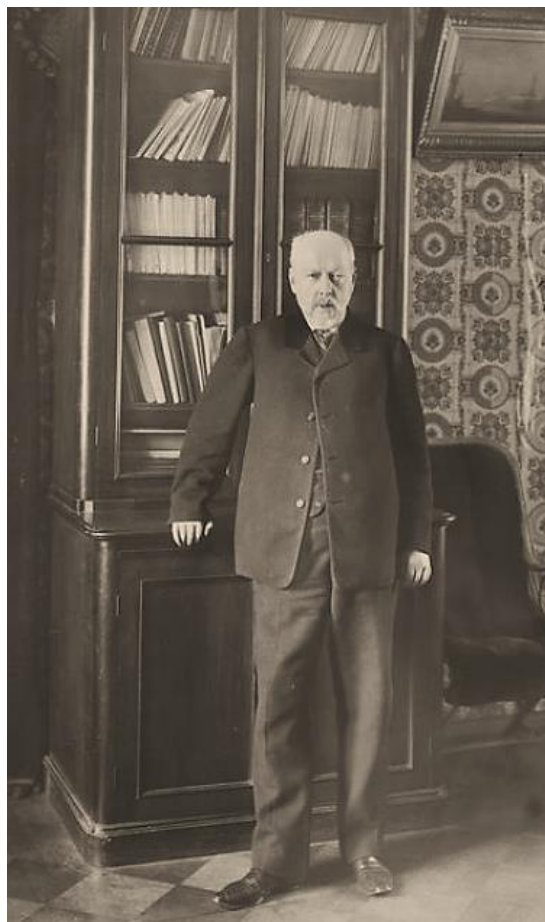
¹⁴ Покушение на убийство Распутина (телеграммы от собственных корреспондентов) // Петербургский курьер. 1914. № 160 (3 июля). С. 2.

Салон В.П. Мещерского. Князь Владимир Петрович Мещерский, редактор-издатель газеты-журнала «Гражданин», был лично знаком с Г.Е. Распутиным. На факт их общения, в частности, указывал в показаниях Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства С.П. Белецкий. По словам чиновника, князь возлагал определенные надежды на «старца». Более того, согласно Белецкому, «вхождением в высочайший дворец» Распутин был обязан именно издателю «Гражданина»¹⁵. Бывший министр внутренних дел Н.А. Маклаков, по утверждению того же источника, познакомился с Распутиным через Мещерского¹⁶. С.П. Белецкий полагал, что тогдашний министр внутренних дел А.А. Макаров намеревался уволить его с поста директора Департамента полиции по причине того, что он «чересчур усилил наблюдение за Распутиным»¹⁷. Бывший чиновник считал, что подобные решения Макарова были спровоцированы интригами В.П. Мещерского, который поддерживал «старца».

¹⁵ Показания С.П. Белецкого от 20 июля 1917 г. // Падение царского режима. Т. 4: Записки А.Д. Протопопова и С.П. Белецкого. С. 500.

¹⁶ Показания С.П. Белецкого от 19 мая 1917 г. // Падение царского режима. Т. 4: Записки А.Д. Протопопова и С.П. Белецкого. С. 148.

¹⁷ Допрос С.П. Белецкого 12 мая 1917 г. // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / под редакцией П.Е. Щеголева. Ленинград: Государственное издательство, 1925. Т. 3: Допросы и показания: А.В. Герасимова, А.И. Спиридовича, В.Н. Воейкова, Н.А. Маклакова, М.С. Комиссарова, П.Г. Курлова, М.И. Трусевича, А.А. Вырубовой, С.П. Белецкого, И.Л. Горемыкина, О.А. Лохтиной, С.Е. Виссарионова, Н.С. Чхеидзе. С. 296.

Князь Владимир Петрович Мещерский, 1904 г.

Источник: История России в фотографиях. URL: <https://russiainphoto.ru/photos/59488/>

Известный черносотенный деятель, член Главного совета Союза русского народа Б.В. Никольский отмечал в дневнике, что В.П. Мещерский в конце жизни поддерживал Г.Е. Распутина и пытался через него оказывать влияние на императорскую политику: «Пырнули-то в живот Распутина, а умер-то Мещерский»¹⁸.

Положительные характеристики «старца» подчас встречались в «Дневниках» В.П. Мещерского, регулярно печатавшихся в «Гражданине». В одной из них, к примеру, утверждалось, что «у Распутина глаза красивые»¹⁹. Впрочем, имеются сведения и об изначальном отрицательном отношении князя к «старцу»²⁰.

Подводя итог, можно отметить, что в целом лидер салона князь В.П. Мещерский и его газета-журнал «Гражданин» старались воздерживаться

¹⁸ Дневники Б.В. Никольского. 6 августа 1896 г. – 30 июля 1916 г. Запись от 10 июля 1914 г. // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1006. Оп. 1. Д. 1. Л. 342.

¹⁹ Мещерский В.П. Дневники. Четверг, 13 октября // Гражданин. 1911. № 40. 16 октября. С. 7.

²⁰ Бельгард А.В. Печать и Распутин // Николай Второй. Воспоминания. Дневники / под редакцией Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 1994. С. 98.

от критики Г.Е. Распутина, относясь к нему скорее положительно. С.П. Белецкий, Б.В. Никольский, М.Г. Акимов утверждали, что князь В.П. Мещерский пытался оказывать влияние на царскую политику через «старца», однако о характере подобных воздействий на данный момент практически ничего не известно. Впрочем, тот факт, что позиции Г.Е. Распутина и В.П. Мещерского по внешнеполитическим вопросам накануне Первой мировой войны совпадали (оба были противниками войны и пытались не допустить втягивания России в конфликт), возможно, свидетельствует о некоторой координации их действий в этом направлении²¹.

Салон Е.В. Богдановича. Организатор правомонархического салона, староста Исаакиевского собора, генерал от инфантерии Евгений Васильевич Богданович в отличие от В.П. Мещерского вел совершенно иную политику в отношении Г.Е. Распутина. В салоне генерала царила неприязнь к «старцу» и его деятельности. Супруга генерала, А.В. Богданович, в дневнике еще в 1908 г. охарактеризовала Распутина как «мужика со зверскими глазами»²² (ср.: у В.П. Мещерского: с «красивыми»), в записи от 7 сентября 1911 г. Распутин назван «распутным»²³, а в июне 1912 г. – «поганеньким мужичонкой»²⁴.

Монархист Л.А. Тихомиров сообщал, что еще в период премьерства П.А. Столыпина Е.В. Богданович в письме по поводу приезда царской семьи в Москву говорил о необходимости удаления «старца». Генерал, в частности, указывал, что

пребывание Царя и Царицы должно быть встречено восторгом населения. Появление же Григория Распутина может не только охладить чувства, но вызвать даже какие-нибудь демонстрации²⁵.

²¹ Спиридович А.И. Охрана и антисемитизм в дореволюционной России // Вопросы истории. 2003. № 8. С. 31.

²² Дневник Богданович А.В. 1908 г. Книжка 139-я (2–8 ноября 1908 г.) с вырезками из газет «Новое время», «Речь», «La Patrie» и др. // РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 431. Л. 27 об.

²³ Дневник Богданович А.В. 1911 г. Книга 74-я (14 июня – 9 сентября 1911 г.) // РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 453. Л. 137 об.

²⁴ Дневник Богданович А.В. 1912 г. Книга 80-я (29 апреля – 21 июня 1912 г.) // РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 457. Л. 122.

²⁵ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Воспоминания / составитель М.Б. Смолин. Москва: Издательство журнала «Москва», 2000. С. 690–691.

По словам Л.А. Тихомирова, это письмо якобы оказало влияние на императора: Николай II настоял, чтобы «Гришка не ездил в Москву»²⁶ (данное утверждение не подтверждается другими источниками). Несмотря на указанное временное ограничение, Г.Е. Распутин вскоре снова оказался при царском дворе.

Портрет Александры Викторовны Богданович
с мужем Евгением Васильевичем Богдановичем, 1914 г.

Источник: Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Богданович,_Александра_Викторовна

Несколько позже престарелый генерал снова писал императору о необходимости устранения Распутина, который должен «исчезнуть с земли»²⁷.

Когда в 1912 г. «старец» неожиданно явился в Петербург, Е.В. Богданович вновь написал императору несколько писем, направленных против Г.Е. Распутина²⁸. К одному из них было приложено письмо епископа Холмского Евлогия (Георгиевского)²⁹. Тогда же генерал просил директора Департамента полиции С.П. Белецкого поручить своему агенту, журналисту

²⁶ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 691.

²⁷ Дневник Богданович А.В. 1912 г. Книга 78-я (18 февраля – 25 марта 1912 г.) // РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 455. Л. 32 об.

²⁸ Богданович Е.В. Письма к Николаю II (1907–1911 гг.). Машинописные копии с авторской правкой // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 664. К. 1. Д. 12. Л. 14, 16; Богданович Е.В. Письма к Николаю II (1910, декабрь – 1914, май). Машинопись с авторской правкой карандашом // ОР РГБ. Ф. 664. К. 1. Д. 13. Л. 41–41 об., 56.

²⁹ Дневник Богданович А.В. 1912 г. Книга 78-я (18 февраля – 25 марта 1912 г.) // РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 455. Л. 63 об.

И.Ф. Манасевичу-Мануйлову, опубликовать материалы, компрометирующие «старца»³⁰. Поскольку в указанное время Г.Е. Распутин находился вместе с царской семьей в Крыму, генерал высказал пожелание, чтобы ялтинский градоначальник И.А. Думбадзе «утопил грязного бродягу в волнах Черного моря»³¹. С.П. Белецкий в показаниях ЧСК сообщал, что «старец» несколько раз удалялся из Петербурга при содействии Е.В. Богдановича³².

Раздраженный столь пристальным вниманием со стороны престарелого генерала к «старцу», император через В.А. Дедюлина сообщил Богдановичу, что не желает более получать указаний подобного рода³³. Генералу в итоге пришлось смириться³⁴.

Итак, многочисленные интриги салона Е.В. Богдановича против Г.Е. Распутина не привели к сколько-нибудь существенным результатам. «Старца» по-прежнему принимали при дворе, сам же салон вскоре прекратил свое существование по причине смерти в 1914 г. обоих хозяев.

Салон М.М. Андроникова. Деятельность салона сверхштатного чиновника по особым поручениям Святейшего Синода князя Михаила Михайловича Андроникова характерна тем, что первоначально князь поддерживал Г.Е. Распутина, однако позже повел с ним яростную борьбу.

Первая встреча князя со «старцем», со слов жандармского генерала А.И. Спиридовича, состоялась летом 1914 г. на квартире М.М. Андроникова в знаменитом «Толстовском доме»³⁵. С.П. Белецкий же утверждал, что их знакомство произошло «после конца апреля 1915 года»³⁶. Однако архивные источники свидетельствуют о том, что указанная Белецким дата не соответствует действительности³⁷. На основании данных наружного

³⁰ Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Григорий Распутин: тайный и явный. Санкт-Петербург, Москва: Лимбус-пресс, 2003. С. 146.

³¹ Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Григорий Распутин: тайный и явный. С. 150.

³² Показания С.П. Белецкого от 19 мая 1917 г. // Падение царского режима. Т. 4. Записки А.Д. Протопопова и С.П. Белецкого. С. 174.

³³ Письма (2), в том числе: Дедюлина В.А., дворцового коменданта, Богдановичу Е.В. о нежелании царя получать от последнего письма с посторонними советами и указаниями; Богдановича Е.В. Дедюлину В.А. с ответом на вышеуказанное письмо // РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 85. Л. 1–1 об.

³⁴ Всеподданнейшие записки, письма Богдановича Е.В. Николаю II // РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

³⁵ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск: Харвест, 2004. С. 178.

³⁶ Протокол допроса С.П. Белецкого // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 993. Л. 81.

³⁷ Выписка из данных наружного наблюдения за Гр[игорием] Распутиным, за время с 1-го января 1915 г. по 10 февраля 1916 г. // Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Берлин, 1925. Т. 16. С. 264.

наблюдения за Распутиным, следует признать, что знакомство состоялось не позднее декабря 1914 г.

Князь Михаил Михайлович Андроников в своем кабинете, 1916 г.
Источник: *Колотило М.Н.* Толстовский дом. Квартира князя-чекиста.
Москва: Искусство России, 2013. С. 8

Известно, что «старец» посещал дом М.М. Андроникова и М.М. Андроников бывал в квартире Г.Е. Распутина на Гороховой улице³⁸. Агентурные данные свидетельствуют³⁹, что в период с декабря 1914 г. по июнь 1915 г. «старец» навещался в квартиру князя М.М. Андроникова 5 раз, еще два визита не датированы. Также приходили в дом князя лица, связанные со «старцем»⁴⁰.

М.М. Андроников предоставлял квартиру для секретных встреч Г.Е. Распутина с С.П. Белецким и архиепископом Варнавой (Накропиным)⁴¹. По свидетельству А.И. Спиридовича, в этих встречах также участвовал игумен Тюменского монастыря Мартемиан⁴². Жандармский генерал отмечал, что в ходе одного из обедов с участием Г.Е. Распутина, А.Н. Хвостова и С.П. Белецкого «старцу» пообещали выдвинуть на пост обер-прокурора Синода

³⁸ Последний временщик последнего царя: материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства о Распутине и разложении самодержавия / публикация А.Л. Сидорова // Вопросы истории. 1964. № 10. С. 124.

³⁹ Данные наружного наблюдения за М.М. Андрониковым // Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 132–193 об.

⁴⁰ Там же. Л. 161, 162.

⁴¹ *Руднев В.* Правда о царской семье и «темных силах» // Святой черт. Тайна Григория Распутина. Воспоминания. Документы. Материалы следственной комиссии / составитель А.В. Кочетов. Москва: Книжная палата, 1990. С. 289.

⁴² *Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция (1914–1917). С. 222.

человека, который бы хорошо к нему относился⁴³. Однако вся эта затея в итоге провалилась по причине того, что Распутин сорвал планы Хвостова и Белецкого «сделать князя Андроникова единственным посредником для сношений» с ним⁴⁴. Распутин периодически лично приезжал к А.Н. Хвостову или С.П. Белецкому на службу, что тех совершенно не устраивало, так как они стремились скрывать свою дружбу со «старцем»⁴⁵.

К 1916 году отношения между Андрониковым и Распутиным резко ухудшились. Хвостов приставил к Распутину «Белецкого, Комиссарова и госпожу Червинскую»⁴⁶, а позже уверял ЧСК, что когда лично виделся с Распутиным у Андроникова и на конспиративной квартире, то они «осматривали друг друга, кто кого “съест”, непосредственные отношения не складывались, и даже разговор не клеился»⁴⁷.

С самого начала между главными участниками салона князя М.М. Андроникова – самим князем, Г.Е. Распутиным, С.П. Белецким и А.Н. Хвостовым – было много противоречий, и их союз был далеко не прочным, а позднее перерос в открытое противостояние «старца» с князем⁴⁸.

Причиной перемены отношения М.М. Андроникова к Г.Е. Распутину стало, прежде всего, то, что «старец» не желал участвовать в так называемых «коммерческих предприятиях», то есть в финансовых аферах князя. Не стал Распутин также участвовать и в интригах Андроникова против военного министра В.А. Сухомлинова и других чиновников⁴⁹.

Так или иначе, салон князя М.М. Андроникова, первоначально поддерживавший Г.Е. Распутина, в дальнейшем изменил отношение к нему, очевидно, вследствие нежелания «старца» участвовать в аферах и политической борьбе.

⁴³ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). С. 218–219.

⁴⁴ Белецкий С.П. Григорий Распутин // Григорий Распутин: Сборник исторических материалов / составитель В. Крюков. Москва: Терра, Книжная лавка – РТР, 1997. Т. 1. С. 153.

⁴⁵ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). С. 221.

⁴⁶ Материалы Чрезвычайной следственной комиссии // Рукописный отдел Института русской литературы РАН (далее – РО ИРЛИ). Ф. 654. Оп. 5. Д. 20. Л. 4 об.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Белецкий С.П. Григорий Распутин (из записок). Петроград: Былое, 1923. С. 74.

⁴⁹ Евдокимов А.В. Роль князя М.М. Андроникова в «деле Сухомлинова» // XIX Нижегородская сессия молодых ученых (Нижний Новгород, «Морозовский», 21–24 октября 2014 г.). Сессия посвящена 300-летию со дня основания Нижегородской губернии: доклады / под редакцией И.А. Зверевой. Княгинино: Типография НГИЭИ, 2014. С. 199.

Салон П.А. Бадмаева. Г.Е. Распутин был хорошо знаком с врачом, специалистом по тибетской медицине Петром Александровичем Бадмаевым⁵⁰, организатором одного из правомонархических кружков, который, как принято считать, якобы имел определенное влияние при Дворе.

Петр Александрович Бадмаев

Источник: Люди. Биографии, истории, факты, фотографии.

URL: https://www.peoples.ru/state/statesmen/petr_badmaev/

Следователи ЧСК безоговорочно записали тибетского врача в список «распутинцев»⁵¹. Первоначально Бадмаев достаточно резко высказывался о деятельности «старца»⁵². В мемуарах «Крушение империи» М.В. Родзянко

⁵⁰ Документы, относящиеся к деятельности Г.Е. Распутина, извлеченные из личного архива П.А. Бадмаева (ГАРФ. Ф. 713. Оп. 1), описаны тюменским исследователем А.В. Чернышевым. См.: *Чернышев А.В. Григорий Распутин: человек-легенда, реальность и вымысел // Религия и церковь в Сибири: сборник научных статей и документальных материалов. Вып. 11. Тюмень: РУТРА, 1998. С. 102.*

⁵¹ Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Л. 38, 41.

⁵² *От редакции // Бадмаев П.А. За кулисами царизма. Воспоминания. Мемуары / под редакцией Ю.Г. Хацкевича. Минск, Москва: Харвест, 2001. С. 6.*

утверждал, что одно время П.А. Бадмаев, наряду с А.И. Гучковым и другими лицами, помогал ему собирать сведения о деятельности Распутина с целью последующих докладов царю⁵³. В частности, через Илиодора, взявшего у Распутина письма императрицы и царских дочерей к нему, их копии попали к П.А. Бадмаеву, затем к его пациенту А.Д. Протопопову, который, в свою очередь, ознакомил с их содержанием А.И. Гучкова и М.В. Родзянко – своих коллег по октябристской фракции⁵⁴.

Однако уже к 1916 г. (и даже ранее) Бадмаев стал активно использовать «старца» в своих политических целях. Согласно документам (тайной регистрации) охранного отделения, Распутин в период с октября 1914 г. по декабрь 1916 г. посетил тибетского врача 19 раз; Бадмаев Распутина за этот же период – 34 раза⁵⁵.

По словам генерала А.И. Спиридовича, специалист по тибетской медицине через Г.Е. Распутина и А.А. Вырубову продвигал своего друга и клиента А.Д. Протопопова на пост министра внутренних дел. С подачи П.А. Бадмаева, Протопопов стал часто видаться с Распутиным, льстил ему, «разыгрывая из себя человека, уверовавшего в его святость»⁵⁶. Позже, когда в ноябре 1916 г. заговорили о возможной отставке А.Д. Протопопова, доктор П.А. Бадмаев, по воспоминаниям А.И. Спиридовича, приложил все усилия, дабы «нажать» на Г.Е. Распутина и А.А. Вырубову с целью недопущения данной отставки⁵⁷. В итоге А.Д. Протопопов сохранил свой пост министра. В декабре 1916 г., незадолго до убийства Г.Е. Распутина, по Петрограду поползли слухи о готовящемся антимонархическом заговоре, и доктор Бадмаев возобновил длительные беседы со «старцем», пытаясь добиться, чтобы тот «предупредил обо всем царицу»⁵⁸.

Сохранилось много свидетельств об участии Г.Е. Распутина в работе бадмаевского кружка. Например, на это прямо указывает в своей записке ЧСК от 24 августа 1917 г. А.Д. Протопопов. В ней говорилось, что около 15 октября 1916 г. он поехал к тибетскому врачу, где уже были П.Г. Курлов и Г.Е. Распутин. Протопопов просил «старца» ускорить передачу

⁵³ Родзянко М.В. Крушение империи // Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Берлин, 1926. Т. 17. С. 40.

⁵⁴ Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Григорий Распутин: тайный и явный. С. 141–142; Борис Никольский и Григорий Распутин // Красный архив. 1935. Т. 1 (68). С. 160.

⁵⁵ Платонов О.А. Жизнь за Царя (правда о Григории Распутине). Санкт-Петербург: Воскресение, 1996. С. 150.

⁵⁶ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). С. 353.

⁵⁷ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). С. 397.

⁵⁸ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). С. 411.

продовольственного дела из Министерства земледелия в МВД⁵⁹. Распутин обещал помочь, соответствующая телеграмма от него была направлена в Ставку⁶⁰.

В кружке П.А. Бадмаева была разработана схема, согласно которой Г.Е. Распутин являлся связующим звеном между тибетским доктором и императрицей Александрой Федоровной, а также А.А. Вырубовой. Последние, согласно этой схеме, должны были передавать идеи кружка П.А. Бадмаева Николаю II⁶¹. Именно таким образом в ноябре 1916 г. шла борьба кружка с тогдашним премьером А.Ф. Треповым⁶². Сохранившиеся письма тибетского доктора к царской чете и к А.А. Вырубовой содержат положительные характеристики сибирского «старца», а также просьбы защитить его от нападков А.Н. Хвостова и С.П. Белецкого⁶³. Принято считать, что кружки П.А. Бадмаева и шталмейстера Н.Ф. Бурдукова через Г.Е. Распутина оказали влияние на царя при назначении 16 сентября 1916 г. А.Д. Протопопова министром внутренних дел⁶⁴. Сам последний царский министр внутренних дел в показаниях ЧСК придерживался этого тезиса⁶⁵. Тем не менее, прямых свидетельств назначения Протопопова на высокий пост с подачи кружка Бадмаева и Распутина пока не выявлено. Возможно, существовали и другие резоны, которые способствовали этому назначению.

Итак, кружок П.А. Бадмаева первоначально отрицательно относился к деятельности «сибирского старца», однако постепенно изменил свою позицию. Г.Е. Распутина стали приглашать на заседания кружка и с его помощью пытались влиять на кадровую политику императора. Однако прямых доказательств этого политического влияния обнаружить не удалось.

Кружок Н.Ф. Бурдукова. Шталмейстер Николай Федорович Бурдуков создал собственный кружок сразу после смерти своего приемного отца – князя В.П. Мещерского. По мнению советского историка В.П. Семенникова⁶⁶,

⁵⁹ Стенографический отчет допроса Протопопова Александра Дмитриевича 21 марта и 14 апреля 1917 г. // РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 5. Д. 65. Л. 66.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Семенников В.П. Тибетский врач и русская монархия // За кулисами царизма (архив тибетского врача Бадмаева) / под редакцией В.П. Семенникова. Ленинград: Государственное издательство, 1925. С. IX.

⁶² Показания А.Д. Протопопова // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 885. Л. 33.

⁶³ Бадмаев П.А. За кулисами царизма. С. 28, 30, 41–42.

⁶⁴ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. Москва: Наука, 1989. С. 137, 139.

⁶⁵ Показания А.Д. Протопопова // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 885. Л. 14.

⁶⁶ Распутин и германская агентура. Седьмая глава книги Владимира Петровича Семенникова «Распутиниада». Машинописный текст (неполный) и черновик. Автограф. [1928] // РГИА. Ф. 691. Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 8, 14, 20, 30, 31, 34.

деятельность указанного кружка была связана с рядом финансовых афер. Историк высказывал предположение, что этот кружок использовал Г.Е. Распутина в своих корыстных целях, при этом сам «старец» был якобы чуть ли не слепым исполнителем воли Н.Ф. Бурдукова и М.М. Андроникова. Семенников считал, что данные лица через Распутина оказывали самое непосредственное влияние на политику Николая II⁶⁷. При этом исследователь не придавал никакого значения тому факту, что между Андрониковым и Бурдуковым были, мягко говоря, очень натянутые отношения, что они, по сути дела, ненавидели друг друга и вряд ли могли совместно заниматься какими-то финансовыми аферами (хотя и занимались ими по отдельности).

Согласно показаниям бывшего министра внутренних дел А.Н. Хвостова, у Бурдукова бывали Г.Е. Распутин (следователи ЧСК записали Николая Федоровича в число «распутинцев»)⁶⁸, Н.П. Саблин и К.Д. Нилов. Хвостов также предполагал, так как достоверно не помнил, что Бурдукова также посещали В.А. Сухомлинов и И.Ф. Манасевич-Мануйлов⁶⁹. Систематические посещения К.Д. Ниловым Н.Ф. Бурдукова подтверждаются и самим Николаем Федоровичем в мемуарах⁷⁰.

О взаимоотношениях Н.Ф. Бурдукова и Г.Е. Распутина также известно из мемуаров Н.Ф. Бурдукова⁷¹. Принято считать, что, благодаря любимым царским адъютантам Н.В. Саблину и К.Д. Нилову, участники салона всегда были в курсе событий в Царском Селе⁷². Министр иностранных дел С.Д. Сазонов, по словам А.Н. Хвостова, также имел связь с кружком и оказывал

⁶⁷ Распутин и германская агентура. Седьмая глава книги Владимира Петровича Семенникова «Распутиниада». Машинописный текст (неполный) и черновик. Автограф. [1928] // РГИА. Ф. 691. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

⁶⁸ Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Л. 38.

⁶⁹ Допрос А.Н. Хвостова // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / под редакцией П.Е. Щеголева. Ленинград: Государственное издательство, 1924. Т. 1: Допросы: А.Н. Хвостова, Е.К. Климовича, А.Д. Протопопова, С.С. Хабалова, А.Т. Васильева, Б.В. Штюмерера, В.Л. Бурцева, А.Н. Наумова, кн. М.М. Андроникова. С. 16, 18.

⁷⁰ Бурдуков-Студенской Н. Отклики пережитого (глава «Петербургские встречи») // Иллюстрированная Россия. 1939. № 23 (735). С. 15.

⁷¹ Бурдуков-Студенской Н. Отклики пережитого // Иллюстрированная Россия. 1939. № 22 (732). С. 13–14.

⁷² Фюлен-Миллер Р. Святой дьявол. С. 73.

влияние на Распутина⁷³. Бывший глава МВД отмечал, что кружок Н.Ф. Бурдукова посещали некоторые финансисты, в частности, И.П. Манус – еще один аферист, «очень богатый человек», владелец «Российского транспортного общества», участие в котором принимал немецкий капитал, и других акционерных обществ.

В ходе одного из допросов Хвостов показал, что к Н.Ф. Бурдукову неоднократно приезжал Г.Е. Распутин, где получал «разные инструкции по разным делам»⁷⁴. Наличие отношений между Бурдуковым и Распутиным подтверждал и последний глава МВД А.Д. Протопопов, не поясняя, однако, их сущности и характера⁷⁵.

Несмотря на достоверность сведений о том, что Н.Ф. Бурдуков был знаком с Г.Е. Распутиным и пытался через него реализовывать свои «проекты», мы не располагаем ни одним фактом (за исключением уже рассмотренного нами ранее назначения А.Д. Протопопова на пост министра внутренних дел), который бы свидетельствовал о том, что эти «дела» имели реальный успех. Что же касается назначения А.Д. Протопопова, то, как мы уже указывали, здесь сошлись интересы различных политических сил и придворных кругов.

Заключение

Вопреки распространенным представлениям, отношения между организаторами и участниками правых кружков и салонов и Г.Е. Распутиным были далеко не безоблачными. С течением времени они претерпевали существенные изменения. Сказанное прежде всего касается салона князя М.М. Андроникова. Хорошие поначалу отношения с Г.Е. Распутиным в этом салоне со временем ухудшились и даже переросли в открытую конфронтацию. Причину таких изменений, по нашему мнению, следует видеть главным образом в нежелании Распутина подчиняться чужой воле и быть «использованным» политическими интриганами в корыстных целях.

Никаких реальных фактов, связанных с осуществлением через Распутина теми или иными салонами и кружками влияния на царскую политику, в источниках не зафиксировано. Между тем утверждения о том, что якобы «Гришка», с подачи П.А. Бадмаева, М.М. Андроникова и других хозяев салонов и кружков, дает «царям» самые разнообразные указания, в изобилии содержались в многочисленных статьях и заметках либеральной и левой

⁷³ Допрос А.Н. Хвостова // Падение царского режима. Т. 1. С. 20; Стенографический отчет первого допроса Хвостова Алексея Николаевича 18 марта 1917 г. в здании Сената // РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 5. Д. 72. Л. 12 об.

⁷⁴ Допрос А.Н. Хвостова // Падение царского режима. Т. 1. С. 17.

⁷⁵ Стенографический отчет (непроверенный) первого допроса Протопопова А.Д. 21 марта 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 5. Д. 65. Л. 48 об.

периодической печати предреволюционного времени. Таким путем формировалось общественное мнение о том, что Распутин и так называемая «камарилья» – абсолютное зло, будто бы завладевшее умами императора и императрицы, сделавшее Николая II неспособным самостоятельно принимать политические решения. Тем самым не только готовилась психологическая почва для убийства Распутина, но и дискредитировалась сама монархическая идея.

Introduction

In the late 19th – early 20th century, unofficial organisations played a certain role in the political system of Tsarist Russia. Among them were right-wing salons and circles. In the period after 1905, in the conditions of the formation of multi-party system, the role of salons and circles in the system of power of the Russian Empire continued to be significant. However, due to the general crisis of the right-conservative ideology, their authority gradually declined. Nevertheless, those associations continued to exert political influence both on the power structures of the Russian Empire and directly on Emperor Nicholas II. According to the leaders and organizers of the right-wing conservative salons and circles, Grigori Efimovich Rasputin-Novy, a peasant of Tobolsk Governorate who was close to the royal family, could become a tool of such influence. That was the reason why the “starets” was invited to the salon meetings to discuss the current political situation in the country.

By a right-wing salon we mean an association whose leaders and participants shared conservative (right-wing monarchist) views. The term “circle” is broader and includes all types of unofficial organizations (having no status of a legal entity).

To date, many works have been published on the subject of right-wing salons and circles.¹ They examine the social structure of these organizations, the range of issues discussed at the salon meetings, and the facts related to the attempts of those associations to influence the imperial policy.

Research works related to the life and activities of Grigori Rasputin are also numerous. Let us make a brief reference to the recent ones. Proceedings of the conference “Herzen Readings 2020. Topical Issues of Russian History” include

¹ D.I. Stogov, *Right-Wing Monarchic Salons of Petersburg-Petrograd (Late 19th – Early 20th Century)* [in Russian] (St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2007); M.M. Leonov, *Russian Salons of the Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century: Patronage and Favouritism* [in Russian] (Samara: Samarskii munitsipal'nyi institut upravleniya, 2010); M.V. Druzin, “E.V. Bogdanovich: Public Figure of the Post-Reform Period” [in Russian], *Rossiiskaya istoriya*, no. 1 (2020): 91–101, <https://doi.org/10.31857/S086956870008275-3>; F.A. Gaida, “‘Cabinet’ of Prince N.D. Golitsyn and the Search for a Political Course in the Winter of 1916–1917” [in Russian], *Rossiiskaya Istoriya*, no. 1 (2020), 75–90, <https://doi.org/10.31857/S086956870008272-0>; A.E. Kotov, “‘Unreliable Friend’: A.S. Suvorin and the Bogdanovich Salon at the End of the 19th Century” [in Russian], *Rossiiskaya istoriya*, no. 1 (2020): 107–14, <https://doi.org/10.31857/S086956870008278-6>; A.V. Mamonov, “Count M.T. Loris-Melikov and the salon of Bogdanovich” [in Russian], *Rossiiskaya istoriya*, no. 1 (2020): 101–07, <https://doi.org/10.31857/S086956870008277-5>; M. Schrub, “Towards a Typology of Literary Associations in Pre-Revolutionary Russia” [in Russian], *Rhema*, no. 4 (2020): 23–48, <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2020-4-23-48>; D.I. Stogov, *Right-Wing Circles of Petrograd in the Pre-Revolutionary Political Struggle (July 1914 – February 1917)* [in Russian] (St Petersburg: Izdatel'stvo SPbGETU “LETI”, 2020).

several papers that were presented at the conference panel devoted to Rasputin.² D. Kotsyubinsky characterized the influence of the Rasputin factor on the crisis of legitimacy of autocratic power in the inter-revolutionary period.³ During the Tauride Readings 2021, the same researcher presented a paper on the delegitimization of imperial power in the context of the appearance and spread of criticism towards Grigori Rasputin.⁴ In recent years, a number of works have also been published on both Rasputin himself⁵ and the situation at the Emperor's court on the eve of the revolution as a whole (including the behind-the-scenes political struggle).⁶ Nevertheless, to date there have been no comprehensive studies devoted the relations between the leaders and members of the right-wing salons and circles and Grigori Rasputin. The present article is intended to fill this gap.

In the course of the study of these relations, the purpose was to understand their nature and to identify the goals pursued by inviting the “starets” to the salon meetings and the evolution of the relations between the leaders and members of such salons and circles and Rasputin. The chronological framework of the study is limited by the period between the second half of the 1900s and the end of 1916. Geographically, it covers the capital of Russia, St Petersburg (renamed Petrograd in 1914).

Let us consider the nature of relations between the leaders and members of some right-wing monarchical salons and circles and G. Rasputin.

The salon of Countess S. Ignatieva. Let us turn our attention to the circumstances surrounding the relations between the members of the salon of Countess Sophia

² *Herzen Readings 2020. Topical Issues of Russian History: A Collection of Scholarly and Teacher Resource Articles* [in Russian], ed. A.B. Nikolaev et al. (St Petersburg: Asterion, 2021).

³ D.A. Kotsyubinskii, “The Factor of Grigori Rasputin and the Crisis of Legitimacy of Autocratic Power in Russia during the Inter-Revolutionary Years (1909–1916)” [in Russian], in *Herzen Readings 2020. Topical Issues of Russian History: A Collection of Scholarly and Teacher Resource Articles*, ed. A.B. Nikolaev et al. (St Petersburg: Asterion, 2021), 226–56.

⁴ D.A. Kotsyubinskii, “Delegitimization of Imperial Power in the Context of anti-Rasputin Opposition Formation and the Coverage of the Duma Debates about the ‘Starets’ (1909–1916)” [in Russian], in *Tauride Readings 2021. Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity. International Scientific Conference (St Petersburg, the Tauride Palace, December 9–10, 2021): Collected Scientific Papers*, ed. A.B. Nikolaev, pt. 2 (St Petersburg: Asterion, 2022), 48–63.

⁵ D. Smith, *Rasputin: Faith, Power, and the Twilight of the Romanovs* (New York: Farrar, Straus and Giroux, 2016); D. Smith, “Grigory Rasputin and the Outbreak of the First World War: June 1914,” in *Was Revolution Inevitable? Turning Points of the Russian Revolution*, ed. T. Brenton (Oxford: Oxford University Press, 2017), 48–65.

⁶ W.C. Fuller Jr., *The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia* (Ithaca, NY: Cornell University Press, 2006); S. Akifumi, “Who Should Manage the Water of the Amu Darya? Controversy over Irrigation Concessions between Russia and Khiva, 1913–1914,” in *Explorations in the Social History of Modern Central Asia (19th – Early 20th Century)*, ed. P. Sartori (Leiden, Boston: Brill, 2013), 111–36.

Sergeevna Ignatieva, widow of Kiev and Irkutsk Governor-General Count Aleksei Ignatiev, and Rasputin. Among those who were invited to countess were clergymen as well as fools-for-Christ and startsy, including Rasputin. The “starets” visited the salon of Countess Ignatieva more than once, which was noted by Soviet historian N. Eroshkin.⁷ Rasputin got acquainted with the Countess with the help of Archbishop Theophan (Vasily Bystrov).⁸ Soon after that the Tobolsk peasant first visited Countess Ignatieva for “spiritual conversations.”⁹ There was an opinion that the success of the “starets” at the court was directly connected with the actions of the salon of S. Ignatieva.¹⁰ However, in our opinion, this statement requires additional evidence. The fact that Grigori Rasputin repeatedly visited the countess and her salon was also confirmed by French Ambassador Maurice Paléologue.¹¹

The former Head of the Police Department S. Beletsky claimed that after 1912 the attitude of the “starets” towards the circle of Countess Ignatieva became severely negative,¹² but this statement has not been proved yet. Such conclusions seem to have been inspired by the Countess herself through a series of publications in major newspapers, which spoke about the breakdown of her relations with the Siberian peasant.¹³

Thus, the salon of Countess S. Ignatieva was in contact with Rasputin. It was there that he was first introduced to the high society of the Russian capital. Subsequently, the countess reduced contacts Rasputin under the influence of the intensified anti-Rasputin campaign in the newspapers.¹⁴ (However, contrary to the assurances of S. Beletsky, those contacts were not terminated for good).

The salon of V. Meshchersky. Prince Vladimir Petrovich Meshchersky, publishing editor of the newspaper-magazine *Grazhdanin*, was personally acquainted with Grigori Rasputin. The fact of their communication was mentioned in the

⁷ N.P. Eroshkin, *Autocracy on the Eve of Collapse* [in Russian] (Moscow: Prosveshchenie, 1975), 39.

⁸ R. Fülöp-Miller, *The Holy Devil. Rasputin and Women* [in Russian], trans. U.V. Smelovskaya (St Petersburg: Pechatnyi dvor, 1994), 90–91.

⁹ Fülöp-Miller, *The Holy Devil*, 7–8.

¹⁰ Fülöp-Miller, *The Holy Devil*, 101.

¹¹ M. Paléologue, *Tsarist Russia During the Great War* [in Russian], trans. D. Protopopov, and F. Ge (Moscow, Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923), 139.

¹² “Testimony of S.P. Beletskii” [in Russian], in *The Fall of the Tsarist Regime. Verbatim Reports of Interrogations and Testimonies Given in 1917 to the Extraordinary Investigatory Commission of the Provisional Government*, ed. P.E. Shchegolev, vol. 4, *Notes of A.D. Protopopov and S.P. Beletsky* (Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925), 226.

¹³ S.V. Fomin, “*God, Save Your People!*” [in Russian] (Moscow: Forum, 2009), 225.

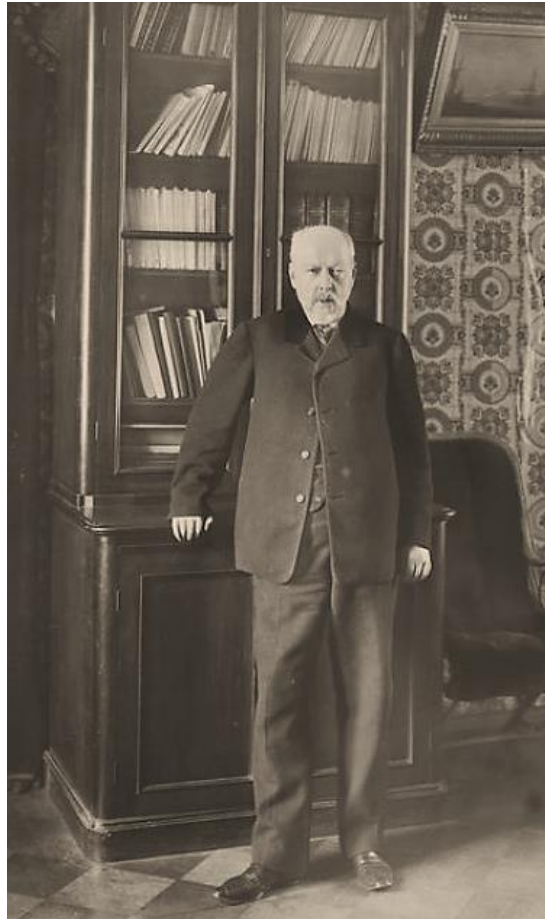
¹⁴ “The Attempted Murder of Rasputin (Telegrams from Staff Reporters)” [in Russian], *Peterburgskii kur'er*, no. 160, July 3, 1914, 2.

testimony of S. Beletsky to the Extraordinary Investigatory Commission (ChSK) of the Provisional Government. According to the official, Prince Meshchersky placed certain hopes on the “starets.” Moreover, according to Beletsky, it was the publisher of the *Grazhdanin* who provided the “entry into the highest palace” to Rasputin.¹⁵ According to the same source, the former Minister of Internal Affairs N. Maklakov also met Rasputin with the help of Meshchersky.¹⁶ Beletsky believed that A. Makarov, Minister of the Interior at the time, intended to dismiss him from the post of Director of the Police Department because he “intensified surveillance of Rasputin too much.”¹⁷ The former official believed that such decisions of Makarov resulted from the intrigues of V. Meshchersky who supported the “starets.”

¹⁵ “Testimony of S.P. Beletsky as of July 20, 1917” [in Russian], in *The Fall of the Tsarist Regime*, vol. 4, 500.

¹⁶ “Testimony of S.P. Beletsky as of May 19, 1917,” [in Russian], in *The Fall of the Tsarist Regime*, vol. 4, 148.

¹⁷ “Interrogation of S.P. Beletsky as of May 12, 1917” [in Russian], in *The Fall of the Tsarist Regime. Verbatim Reports of Interrogations and Testimonies Given in 1917 to the Extraordinary Investigatory Commission of the Provisional Government*, ed. P.E. Shchegolev, vol. 3, *Interrogations and Testimonies: A.V. Gerasimov, A.I. Spiridovich, V.N. Voeikov, N.A. Maklakov, M.S. Komissarov, P.G. Kurlov, M.I. Trusevich, A.A. Vyrubova, S.P. Beletsky, I.L. Goremykin, O.A. Lokhtina, S.E. Vissarionov, and N.S. Chkheidze* (Leningrad: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, 1925), 296.

Prince Vladimir Petrovich Meshchersky, 1904

Source: History of Russia in Photos, <https://russianphoto.ru/photos/59488/>

B. Nikolsky, a well-known figure from the Black Hundred and a member of the Main Council of the Union of the Russian People, noted in his diary that at the end of his life V. Meshchersky supported Rasputin and tried to influence the Emperor's policy through him: "It was Rasputin who was stabbed in the stomach, but it was Meshchersky who died."¹⁸

Positive descriptions of the "starets" could be found in the diaries of V. Meshchersky's that were regularly published in the *Grazhdanin*. For example, one of them stated that "Rasputin had beautiful eyes."¹⁹ However, there is also information about the initial negative attitude of the prince to the "starets."²⁰

To summarize everything written above, we can say that in general, the leader of

¹⁸ "Dnevnik B.V. Nikol'skogo. 6 avgusta 1896 g. – 30 iyulya 1916 g. Zapis' ot 10 iyulya 1914 g." [Diaries of B.V. Nikolsky. August 6, 1896 – July 30, 1916. Entry dated July 10, 1914]. F. 1006, op. 1, d. 1, l. 342. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

¹⁹ V.P. Meshchersky, "Diaries. Thursday, October 13" [in Russian], *Grazhdanin*, no. 40, October 16, 1911, 7.

²⁰ A.V. Bel'gard, "The Press and Rasputin" [in Russian], *Nicholas II. Memoirs. Diaries*, ed. B.V. Anan'ich, and R.Sh. Ganelin (St Petersburg: Pushkinskii fond, 1994), 98.

the salon Prince V. Meshchersky and his periodical *Grazhdanin* tried to refrain from criticizing Grigori Rasputin, treating him positively rather than otherwise. S. Beletsky, B. Nikolsky, and M. Akimov argued that Prince V. Meshchersky tried to influence the Emperor's policy through the "starets," but at the moment almost nothing is known about the nature of such influence. However, the fact that the positions of both Rasputin and Meshchersky on foreign policy issues on the eve of the First World War coincided (both of them were opponents of that war and tried to prevent Russia from being drawn into the conflict) possibly indicates some coordination of their actions in that direction.²¹

The salon of E. Bogdanovich. Unlike V. Meshchersky, General of Infantry Evgeny Vasilievich Bogdanovich, organizer of a right-wing monarchist salon, churchwarden at St. Isaac's Cathedral, had a completely different attitude towards Rasputin. Dislike for the "starets" and his activities prevailed in the salon of General Bogdanovich. Alexandra Bogdanovich, the general's wife, described Rasputin in her diary as "a man with beastly eyes"²² as early as 1908 (cf. "beautiful" eyes in Meshchersky's diary). In the entry dated September 7, 1911, Rasputin is called "promiscuous,"²³ and in the entry as of June 1912, a "dirty little man."²⁴

Monarchist L. Tikhomirov reported that even during the premiership of P. Stolypin, E. Bogdanovich spoke about the need to remove the "starets" in a letter on the arrival of the royal family in Moscow. In particular, Bogdanovich, pointed out that,

the stay of the Tsar and Tsarina should be greeted by the population with great enthusiasm. Not only can the appearance of Grigori Rasputin cool feelings, but it even can cause some demonstrations.²⁵

²¹ A.I. Spiridovich, "Security and Anti-Semitism in Pre-Revolutionary Russia" [in Russian], *Voprosy istorii*, no. 8 (2003): 31.

²² "Dnevnik Bogdanovich A.V. 1908 g. Knizhka 139-ya (2–8 noyabrya 1908 g.) s vyrezkami iz gazet "Novoe vremya", "Rech", "La Patrie" i dr." [Diary of A.V. Bogdanovich. 1908. Book 139 (November 2–8, 1908) with clippings from the newspapers *Novoe vremya*, *Rech'*, *La Patrie*, etc.]. F. 1620, op. 1, d. 431, l. 27 ob. RGIA.

²³ "Dnevnik Bogdanovich A.V. 1911 g. Kniga 74-ya (14 iyunya – 9 sentyabrya 1911 g.)" [Diary of A.V. Bogdanovich. 1911. Book 74 (June 14 – September 9, 1911)]. F. 1620, op. 1, d. 453, l. 137 ob. RGIA.

²⁴ "Dnevnik Bogdanovich A.V. 1912 g. Kniga 80-ya (29 aprelya – 21 iyunya 1912 g.)" [Diary of A.V. Bogdanovich. 1912. Book 80 (April 29 – June 21, 1912)]. F. 1620, op. 1, d. 457, l. 122. RGIA.

²⁵ L.A. Tikhomirov, *Shadows of the Past. Memoirs* [in Russian], comp. M.B. Smolin (Moscow: Izdatel'stvo zhurnala "Moskva", 2000), 690–91.

According to L. Tikhomirov, that letter allegedly influenced the Emperor: Nicholas II insisted that “Grishka would not go to Moscow”²⁶ (this statement is not confirmed by other sources). Despite this temporary restriction, Rasputin soon found himself at the Emperor’s court again.

Portrait of Alexandra Viktorovna Bogdanovich with her husband Evgeny Bogdanovich, 1914
Source: Wikipedia, https://ru.wikipedia.org/wiki/Богданович,_Александра_Викторовна

Sometime later, elderly General Bogdanovich wrote to the Emperor again stressing the necessity to eliminate Rasputin who should “disappear off the face of the earth.”²⁷

When in 1912 the “starets” suddenly re-appeared in St Petersburg, E. Bogdanovich wrote several more letters to the Emperor against Rasputin.²⁸ A letter from Bishop

²⁶ Tikhomirov, *Shadows of the Past*, 691.

²⁷ “Dnevnik Bogdanovich A.V. 1912 g. Kniga 78-ya (18 fevralya – 25 marta 1912 g.)” [Diary of A.V. Bogdanovich. 1912. Book 78 (February 18 – March 25, 1912)]. F. 1620, op. 1, d. 455, l. 32 ob. RGIA.

²⁸ “Bogdanovich E.V. Pis'ma k Nikolayu II (1907–1911 gg.). Mashinopisnye kopii s avtorskoi pravkoi” [E.V. Bogdanovich. Letters to Nicholas II (1907–1911). Typewritten copies with the author’s corrections]. F. 664, k. 1, d. 12, ll. 14, 16. Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Manuscript Department of the Russian State Library] (OR RGB), Moscow, Russia; “Bogdanovich E.V. Pis'ma k Nikolayu II (1910, dekabr' – 1914, mai). Mashinopis' s avtorskoi pravkoi karandashom” [Bogdanovich E.V. Letters to Nicholas II (December 1910 – May 1914). Typewritten copies with author’s corrections in pencil]. F. 664, k. 1, d. 13, ll. 41–41 ob., 56. OR RGB.

Evlogy (Georgievsky) of Kholmsk was attached to one of them.²⁹ At the same time, Bogdanovich asked Head of the Police Department S. Beletsky to instruct his agent, journalist I. Manasevich-Manuilov, to publish materials that would compromise the “starets.”³⁰ Since at that time Rasputin stayed in the Crimea with the royal family, General Bogdanovich expressed the wish that the mayor of Yalta I. Dumbadze “should drown the dirty vagabond in the waves of the Black Sea.”³¹ In his testimony to the Extraordinary Investigatory Commission, S. Beletsky reported that the “starets” was removed from St Petersburg several times with the assistance of E. Bogdanovich.³²

Irritated by such close attention from General Bogdanovich to the “starets,” the Emperor informed Bogdanovich through V. Dedyulin that he no longer wished to receive instructions of that kind.³³ Bogdanovich eventually had to put up with it.³⁴

Thus, numerous intrigues of the salon of E. Bogdanovich against Grigori Rasputin did not lead to any significant results. The “starets” was still accepted at the court, and the salon itself soon ceased to exist because of the death of both its owners in 1914.

The salon of M. Andronikov. The activity of the salon of Prince Mikhail Mikhailovich Andronikov, a supernumerary official for special assignments of the Most Holy Synod, is characterized by the fact that initially Prince Andronikov supported Rasputin but moved to open confrontation with him later.

According to Gendarme General A. Spiridovich, Prince Andronikov’s first meeting with the “starets” took place in the summer of 1914 in Andronikov’s apartment in the famous Tolstoy House.³⁵ S. Beletsky claimed that their acquaintance took place “after

²⁹ “Dnevnik Bogdanovich A.V. 1912 g. Kniga 78-ya (18 fevralya – 25 marta 1912 g.)” [Diary of A.V. Bogdanovich. 1912. Book 78 (February 18 – March 25, 1912)]. F. 1620, op. 1, d. 455, l. 63 ob. RGIA.

³⁰ A.P. Kotsyubinskii, and D.A. Kotsyubinskii, *Grigori Rasputin, Covert and Manifest* (St Petersburg, Moscow: Limbus-press, 2003), 146.

³¹ Kotsyubinskii, and Kotsyubinskii, *Grigori Rasputin*, 150.

³² “Testimony of S.P. Beletsky as of May 19, 1917,” *The Fall of the Tsarist Regime*, vol. 4, 174.

³³ “Pis'ma (2), v tom chisle: Dedyulina V.A., dvortsovogo komendanta, Bogdanovichu E.V. o nezhelanii tsarya poluchat' ot poslednego pis'ma s postoronnimi sovetami i ukazaniyami; Bogdanovicha E.V. Dedyulinu V.A. s otvetom na vysheukazannoe pis'mo” [Letters (2), including those: from Palace Commandant V.A. Dedyulin to E.V. Bogdanovich about the Tsar’s reluctance to receive any letters with unnecessary advice and instructions from the latter; from E.V. Bogdanovich to V.A. Dedyulin with a reply to the aforesaid letter]. F. 1620, op. 1, d. 85, l. 1–1 ob. RGIA.

³⁴ “Vsepoddanneishie zapiski, pis'ma Bogdanovicha E.V. Nikolayu II” [Most humble reports, letters of E.V. Bogdanovich to Nicholas II]. F. 1620, op. 1, d. 1, l. 26. RGIA.

³⁵ A.I. Spiridovich, *The Great War and the February Revolution (1914–1917)* [in Russian] (Minsk: Kharvest, 2004), 178.

the end of April 1915.”³⁶ However, archival sources indicate that the date indicated by Beletsky did not reflect the reality.³⁷ Based on the data of surveillance of Rasputin, the meeting took place no later than in December 1914.

Prince Mikhail Mikhailovich Andronikov in his study, 1916

Source: M.N. Kolotilo, *The Tolstoy House. The Apartment of the Chekist Prince* [in Russian] (Moscow: Iskusstvo Rossii, 2013), 8

It is a well-known fact that the “starets” visited M. Andronikov at home, and Andronikov visited Rasputin’s apartment in Gorokhovaya Street.³⁸ Field agent data indicate that in the period from December 1914 to June 1915, the “starets” called in on Prince Andronikov at least 5 times, and two more visits were not dated.³⁹ The persons associated with the “starets” also visited the prince’s house.⁴⁰

M. Andronikov provided an apartment for secret meetings of Rasputin with

³⁶ “Protokol doprosa S.P. Beletskogo” [Record of interrogation of S.P. Beletsky]. F. 1467, op. 1, d. 993, l. 81. GARF.

³⁷ “Extract from Foot Surveillance Data on Gr[igori] Rasputin for the Period between January 1, 1915 and February 10, 1916” [in Russian], *Archive of the Russian Revolution Published by I.V. Gessen* (Berlin, 1925), vol. 16, 264.

³⁸ “The Last Favourite of the Last Tsar: Materials of the Extraordinary Investigatory Commission of the Provisional Government on Rasputin and the Decay of Autocracy” [in Russian], publ. A.L. Sidorov, *Voprosy istorii*, no. 10 (1964): 124.

³⁹ “Dannye naruzhnogo nablyudeniya za M.M. Andronikovym” [Data of foot surveillance of M.M. Andronikov]. F. 962, op. 2, d. 119, ll. 132–193 ob. Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Archive of Military History] (RGVIA), Moscow, Russia.

⁴⁰ *Ibid.*, ll. 161, 162.

Beletsky and Archbishop Varnava (Nakropin).⁴¹ According to A. Spiridovich, those meetings were also attended by Hegumen Martemian, who headed the Tyumen Troitsky Monastery.⁴² A. Spiridovich noted that during one of the dinners with the participation of G. Rasputin, A. Khvostov, and S. Beletsky, it was promised to the “starets” that a person who would be loyal to him would be recommended for the post of Chief Procurator of the Most Holy Synod.⁴³ However, the whole idea eventually failed because Rasputin foiled the plans of Khvostov and Beletsky “to make Prince Andronikov the only intermediary for communication” with him.⁴⁴ Rasputin periodically visited Khvostov or Beletsky at their offices, which did not suit them at all, as they sought to conceal their friendship with the “starets.”⁴⁵

By 1916, the relations between Andronikov and Rasputin had severely deteriorated. Khvostov attached “Beletsky, Komissarov and Madame Chervinskaya” to keep an eye on Rasputin.⁴⁶ Later he also assured the Extraordinary Investigatory Commission that when he saw Rasputin in person at Andronikov’s place and at the safe house, they “eyed each other, as if deciding ‘who would be eaten by whom,’ any direct interactions did not develop, and even conversations were strained.”⁴⁷

From the very beginning, there were many contradictions between the main participants in the salon of Prince Andronikov, namely between the prince himself, Rasputin, Beletsky, and Khvostov. Their alliance was far from very strong, and developed into an open confrontation between the “starets” and Prince Andronikov later.⁴⁸

The reason for such a change in M. Andronikov’s attitude towards Rasputin in the first place was the fact that the “starets” did not want to participate in the so-called commercial enterprises (financial scams) of the Prince. Nor did Rasputin become involved in any of Andronikov’s intrigues against Minister of War V. Sukhomlinov and other officials.⁴⁹

⁴¹ V. Rudnev, “The Truth About the Royal Family and the ‘Dark Forces’” [in Russian], in A.V. Kochetov, comp., *The Holy Devil. The Mystery of Grigori Rasputin. Memoires. Documents. Materials of the Investigatory Commission* (Moscow: Knizhnaya Palata, 1990), 289.

⁴² Spiridovich, *The Great War and the February Revolution*, 222.

⁴³ Spiridovich, *The Great War and the February Revolution*, 218–19.

⁴⁴ S.P. Beletskii, “Grigori Rasputin” [in Russian], in V. Kryukov, comp., *Grigori Rasputin: A Collection of Historical Materials* (Moscow: Terra, Knizhnaya lavka – RTR, 1997), vol. 1, 153.

⁴⁵ Spiridovich, *The Great War and the February Revolution*, 221.

⁴⁶ “Materialy Chrezvychainoi sledstvennoi komissii” [Materials of the Extraordinary investigatory Commission]. F. 654, op. 5, d. 20, l. 4 ob. Rukopisnyi otdel Instituta russkoi literatury RAN [Manuscript Department of the Institute of Russian Literature of the RAS] (RO IRLI), St Petersburg, Russia.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ S.P. Beletskii, *Grigori Rasputin (from the Notes)* [in Russian] (Petrograd: Byloe, 1922), 74.

⁴⁹ A.V. Evdokimov, “The Role of Prince M.M. Andronikov in the Sukhomlinov Case” [in Russian], in *The 19th Nizhny Novgorod Session of Young Scientists (Nizhny Novgorod,*

One way or another, the salon of Prince Andronikov, who initially supported Rasputin, later changed its attitude towards him, apparently due to the unwillingness of the “starets” to take part in scams and be involved in political struggle.

The salon of P. Badmaev. Rasputin was well acquainted with doctor Pyotr Aleksandrovich Badmaev,⁵⁰ an expert in Tibetan medicine and organizer of a right-wing monarchist circle, which is commonly believed to have a certain influence at the court of the Emperor.

Pyotr Aleksandrovich Badmaev

Source: People. Biographies, stories, facts, photos,
https://www.peoples.ru/state/statesmen/petr_badmaev/

“Morozovskii,” *October 21–24, 2014*). *The Session Dedicated to the 300th Anniversary of the Founding of Nizhny Novgorod Governorate: Papers*, ed. I.A. Zvereva (Knyaginino: Tipografiya NGIEI, 2014), 199.

⁵⁰ The documents related to the activities of G. Rasputin that were extracted from the personal collection of P.A. Badmaev (F. 713, op. 1. GARF) were described by Tyumen researcher A. Chernyshev. See A.V. Chernyshev, “Grigori Rasputin: A Legend Person, Reality and Fiction” [in Russian], in *Religion and Church in Siberia: Collected Scientific Articles and Documentary Materials*, iss. 11 (Tyumen: RUTRA, 1998), 102.

The investigators of the Extraordinary Investigatory Commission unconditionally put the Tibetan doctor on the list of Rasputin's supporters.⁵¹ Initially Badmaev spoke quite brusquely about the activities of the "starets."⁵² In his memoir *An Empire's Collapse*, M. Rodzyanko claimed that at one time, together with A. Guchkov and others, P. Badmaev helped him to collect information about the activities of Rasputin for the purpose of subsequent reporting to the Tsar.⁵³ In particular, through Iliodor, who took letters from the Empress and the Tsar's daughters to Rasputin, the copies of the letters got to P. Badmaev, and then to his patient A. Protopopov. Protopopov, in his turn, familiarized A. Guchkov and M. Rodzianko, his colleagues in the Octobrist faction, with the contents of the letters.⁵⁴

However, by 1916 (and even earlier) Badmaev had begun to actively use the "starets" for his political purposes. According to the documents (secret registration) of the security department, in the period from October 1914 to December 1916 Rasputin visited the Tibetan doctor 19 times. Badmaev visited Rasputin 34 times during the same period.⁵⁵

According to General A. Spiridovich, the expert in Tibetan medicine promoted his friend and patient A. Protopopov to the post of Minister of Internal Affairs through G. Rasputin and A. Vyubova. Following the suggestion of Badmaev, Protopopov began to see Rasputin often, flattered him, "acted as a man who believed in his holiness."⁵⁶ Later, when in November 1916 there were talks of a possible resignation of Protopopov, according to the memories of A.I. Spiridovich, doctor Badmaev made every effort to pressure Rasputin and Vyubova in order to prevent that resignation.⁵⁷ As a result, Protopopov retained his post of Minister of Internal Affairs. In December 1916, shortly before the assassination of Rasputin, rumors of an anti-monarchist plot began to spread in Petrograd, and Doctor Badmaev resumed long conversations with the "starets," trying to make him "warn the Tsarina about everything."⁵⁸

⁵¹ "Perepiska ob obyskakh. Spiski lits, arestovannykh i soderzhashchikhsya pod strazhei, poseshchavshikh Rasputina, predannykh tsarskomu pravitel'stvu i politseiskomu rezhimu" [Correspondence about searches. Lists of the arrested persons and those held in custody, loyal to the tsarist government and police regime, who visited Rasputin]. F. 1467, op. 1, d. 13, ll. 38, 41. GARF.

⁵² "From the Editor" [in Russian], in P.A. Badmaev, *Behind the Curtain of Tsarism. Reminiscences. Memoirs*, ed. Yu.G. Khatskevich (Minsk, Moskva: Kharvest, 2001), 6.

⁵³ M.V. Rodzyanko, "An Empire's Collapse" [in Russian], *Archive of the Russian Revolution Published by I.V. Gessen* (Berlin, 1926), vol. 17, 40.

⁵⁴ Kotsyubinskii, and Kotsyubinskii, *Grigori Rasputin, Covert and Manifest*, 141–42; "Boris Nikolsky and Grigori Rasputin" [in Russian], *Krasnyi arkhiv*, vol. 1 (68) (1935): 160.

⁵⁵ O.A. Platonov, *Life for the Tsar (Truth about Grigori Rasputin)* [in Russian] (St Petersburg: Voskresenie, 1996), 150.

⁵⁶ Spiridovich, *The Great War and the February Revolution*, 353.

⁵⁷ Spiridovich, *The Great War and the February Revolution*, 397.

⁵⁸ Spiridovich, *The Great War and the February Revolution*, 411.

There is much evidence of Rasputin's participation in the activities of the Badmaev's circle. For example, this fact was directly pointed out by A. Protopopov in his note to the Extraordinary Investigatory Commission as of August 24, 1917. The note indicated that on October 15, 1916, he went to the Tibetan doctor, where P. Kurlov and G. Rasputin were already present. Protopopov asked the "starets" to speed up the transfer of food affairs from the Ministry of Agriculture to the Ministry of Internal Affairs.⁵⁹ Rasputin promised to help and sent a telegram to the Headquarters.⁶⁰

The circle of P. Badmaev developed a scheme according to which Rasputin was a link between the Tibetan doctor and Empress Alexandra Feodorovna as well as A. Vyubova. According to that scheme, Alexandra Feodorovna and A. Vyubova were to transmit the ideas of Badmaev's circle to Nicholas II.⁶¹ That was how the circle fought against Prime Minister A. Trepov in November 1916.⁶² The extant letters of the Tibetan doctor to the royal couple and to A. Vyubova contain positive characteristics of the Siberian "starets" and requests to protect him from the attacks of A. Khvostov and S. Beletsky.⁶³ It is generally believed that the circles of P. Badmaev and Master of the Horse N. Burdukov influenced the Tsar through Rasputin in the appointment of A. Protopopov as Minister of Internal Affairs on September 16, 1916.⁶⁴ In his testimony to the Extraordinary Investigative Commission, the last tsarist Minister of the Interior himself adhered to that point.⁶⁵ Nevertheless, direct evidence of the appointment of A. Protopopov minister exclusively at the suggestion of the circle of P. Badmaev and Rasputin has not been found so far. Perhaps there were other reasons facilitated that appointment.

Thus, the circle of P. Badmaev initially had a negative attitude towards the activities of the Siberian "starets," but gradually changed its position. The circle members began to invite Rasputin to the meetings of the circle and tried to influence the personnel policy of the Emperor through Rasputin. However, direct evidence of that political influence have not been found.

⁵⁹ "Stenograficheskii otchet doprosa Protopopova Aleksandra Dmitrievicha 21 marta i 14 aprelya 1917 g." [Verbatim report of the interrogation of Alexander Dmitrievich Protopopov on March 21 and April 14, 1917]. F. 654, op. 5, d. 65, l. 66. RO IRLI.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ V.P. Semennikov, "The Tibetan Doctor and the Russian Monarchy" [in Russian], in *Behind the Curtain of Tsarism (Papers of Tibetan Doctor Badmaev)* (Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925), 9.

⁶² "Pokazaniya A.D. Protopopova" [Testimony of A.D. Protopopov]. F. 1467, op. 1, d. 886, l. 33. GARF.

⁶³ Badmaev, *Behind the Curtain of Tsarism*, 28, 30, 41–42.

⁶⁴ A.Ya. Avrekh, *Tsarism on the Eve of the Overthrow* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1989), 137, 139.

⁶⁵ "Pokazaniya A.D. Protopopova" [Testimony of A.D. Protopopov]. F. 1467, op. 1, d. 885, l. 14. GARF.

The circle of N. Burdukov. Master of the Horse Nikolai Fedorovich Burdukov established his own right-wing circle immediately after the death of his adoptive father Prince V. Meshchersky. According to Soviet historian V.P. Semennikov,⁶⁶ the activities of the circle were associated with a number of financial scams. The historian made an assumption that the circle used Rasputin for its own selfish purposes, and the “starets” was allegedly almost a blind executor of Burdukov’s and Andronikov’s will. Semennikov believed that those individuals had a direct influence on the policy of Nicholas II through Rasputin.⁶⁷ At the same time, the researcher did not attach any importance to the fact that the relations between Andronikov and Burdukov were very strained, to put it mildly. In fact, they hated each other and could hardly be jointly engaged in any financial scams (although each of them was engaged in various financial scams of his own).

According to the testimony of the former Minister of the Interior A. Khvostov, Burdukov was visited by Rasputin (the investigators of the Extraordinary Commission listed Burdukov among Rasputin’s supporters),⁶⁸ N. Sablin, and K. Nilov. Khvostov also assumed, because he did not reliably remember, that V. Sukhomlinov and I. Manasevich-Manuilov also visited Burdukov.⁶⁹ K. Nilov’s systematic visits to N. Burdukov were confirmed by the latter in his memoirs.⁷⁰

The memoirs of N. Burdukov also confirm the relations between Burdukov and Rasputin.⁷¹ It is generally believed that thanks to the Tsar’s favorite adjutants N. Sablin and K. Nilov, the members of the salon were always aware of everything

⁶⁶ “Rasputin i germanskaya agentura. Sed'maya glava knigi Vladimira Petrovicha Semennikova “Rasputiniada”. Mashinopisnyi tekst (nepolnyi) i chernovik. Avtograf. [1928]” [Rasputin and the German secret agents. Chapter 7 of the book by Vladimir Petrovich Semennikov *Rasputiniad*. Typewritten text (incomplete) and the draft. Autograph. [1928]. F. 691, op. 1, d. 7, ll. 7, 8, 14, 20, 30, 31, 34. RGIA

⁶⁷ Ibid, l. 8.

⁶⁸ “Perepiska ob obyskakh. Spiski lits, arestovannykh i soderzhashchikhsya pod strazhei, poseshchavshikh Rasputina, predannykh tsarskomu pravitel'stvu i politseiskomu rezhimu” [Correspondence about searches. Lists of the arrested persons and those held in custody, loyal to the tsarist government and police regime, who visited Rasputin]. F. 1467, op. 1, d. 13, l. 38. GARF.

⁶⁹ “Interrogation of A.N. Khvostov” [in Russian], in *The Fall of the Tsarist Regime. Verbatim Reports of Interrogations and Testimonies Given in 1917 to the Extraordinary Investigatory Commission of the Provisional Government*, ed. P.E. Shchegolev, vol. 1, *Interrogations of: A.N. Khvostov, E.K. Klimovich, A.D. Protopopov, S.S. Khabalov, A.T. Vasiliev, B.V. Shtyurmer, V.L. Burtsev, A.N. Naumov, Prince M.M. Andronikov*, ed. P.E. Schegolev (Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925), 16, 18.

⁷⁰ N. Burdukov-Studenskoi, “Echoes of Past Experience (Chapter ‘Petersburg Meetings’)” [in Russian], *Illyustrirovannaya Rossiya*, no. 23 (735) (1939): 15.

⁷¹ N. Burdukov-Studenskoi, “Echoes of Past Experience” [in Russian], *Illyustrirovannaya Rossiya*, no. 22 (732) (1939): 13–14.

what was going on in Tsarskoye Selo.⁷² According to A. Khvostov, Foreign Minister S. Sazonov was also connected to that right-wing circle and influenced Rasputin.⁷³ The former Head of the Ministry of Internal Affairs noted that Burdukov's circle was also attended by some financial workers, such as I. Manus, yet another swindler, "a very rich man," and owner of the Russian Transport Society, which had German money involved, and other joint-stock companies.

During one of the interrogations, Khvostov testified that Burdukov was repeatedly visited by Rasputin, who received "different instructions on various cases"⁷⁴ from him. The last Minister of Internal Affairs A. Protopopov also confirmed the existence of relations between Burdukov and Rasputin but did not explain their exact nature.⁷⁵

Despite the reliability of information that N. Burdukov knew Rasputin and tried to implement the circle's "projects" through him, there is not a single fact (except for the appointment of A. Protopopov Minister of Internal Affairs considered above) to indicate that those "cases" had any actual success. As for the appointment of Protopopov, as we have already pointed out, the interests of various political forces and court circles converged here.

Conclusion

Contrary to widespread beliefs, the relations between the organizers and members of the right-wing monarchist circles and salons and Rasputin were far from peaceful. Over time, those relations underwent significant changes. This primarily concerns the salon of Prince Andronikov. Initially good relations with Rasputin in that salon deteriorated over time and even turned into an open confrontation. In our opinion, the reason for those changes should be seen mainly in the unwillingness of Rasputin to submit to the will of other people and be "used" by political intriguers for their selfish purposes.

No real proof that salons and circles tried to use Rasputin to influence the Emperor's policy has been found in the available sources. Meanwhile, numerous articles and news items in the liberal and leftist periodicals of the pre-revolutionary time contained abundant allegations that Rasputin apparently gave the "tsars" various

⁷² Fülöp-Miller, *The Holy Devil*, 73.

⁷³ "Interrogation of A.N. Khvostov" [in Russian], *The Fall of the Tsarist Regime*, vol. 1, 20; "Stenograficheskii otchet pervogo doprosa Khvostova Alekseya Nikolaevicha 18 marta 1917 g. v zdanii Senata" [Verbatim report of the first interrogation of Aleksei Nikolaevich Khvostov on 18 March 1917 in the Senate Building]. F. 654, op. 5, d. 72, l. 12 ob. RO IRLI.

⁷⁴ "Interrogation of A.N. Khvostov," *The Fall of the Tsarist Regime*, vol. 1, 17.

⁷⁵ "Stenograficheskii otchet (neproverennyi) pervogo doprosa Protopopova A.D. 21 marta 1917 g. v Petropavlovskoi kreposti" [Verbatim report (unverified) of the first interrogation of A.D. Protopopov on 21 March 1917 in the Peter and Paul Fortress]. F. 654, op. 5, d. 65, l. 48 ob. RO IRLI.

instructions at the suggestion of P. Badmaev, M. Andronikov, and other heads of salons and circles. That was a way to convince the public that Rasputin and the so-called camarilla were absolute evil that had taken possession of the minds of the Emperor and the Empress, making Nicholas II incapable of making any political decisions on his own. In doing that, the periodicals not only prepares the psychological ground for the assassination of Rasputin but also discredited the monarchical idea itself.

Список литературы

- Аврех А.Я.* Царизм накануне свержения. Москва: Наука, 1989. 256 с.
- Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном: в 22 т. Берлин, 1925. Т. 16. 290 с.
- Бадмаев П.А.* За кулисами царизма. Воспоминания. Мемуары / под редакцией Ю.Г. Хацкевича. Минск, Москва: Харвест, 2001. 208 с.
- Белецкий С.П.* Григорий Распутин (из записок). Петроград: Былое, 1923. 101 с.
- Бурдуков-Студенской Н.* Отклики пережитого // Иллюстрированная Россия. Париж, 1939. № 22 (732). С. 13–14; № 23 (733). С. 14–15; № 25 (735). С. 14.
- Гайда Ф.А.* «Кабинет» князя Н.Д. Голицына и поиски политического курса зимой 1916–1917 гг. // Российская история. 2020. № 1. С. 75–90. <https://doi.org/10.31857/S086956870008272-0>
- Герценовские чтения 2020. Актуальные проблемы русской истории: Сборник научных и учебно-методических трудов / под редакцией А.Б. Николаева и др. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. 412 с.
- Григорий Распутин: Сборник исторических материалов: в 4 т. / составитель В. Крюков. Москва: Терра, Книжная лавка – РТР, 1997. Т. 1. 544 с.
- Друзин М.В.* Е.В. Богданович: общественный деятель пореформенного времени // Российская история. 2020. № 1. С. 91–101. <https://doi.org/10.31857/S086956870008275-3>
- Евдокимов А.В.* Роль князя М.М. Андроникова в «деле Сухомлинова» // XIX Нижегородская сессия молодых ученых (Нижний Новгород, «Морозовский», 21–24 октября 2014 г.). Сессия посвящена 300-летию со дня основания Нижегородской губернии: доклады / под редакцией И.А. Зверевой. Княгинино: Типография НГИЭИ, 2014. С. 198–200.
- Ерошкин Н.П.* Самодержавие накануне краха. Москва: Просвещение, 1975. 160 с.
- За кулисами царизма (архив тибетского врача Бадмаева) / под редакцией В.П. Семенникова. Ленинград: Государственное издательство, 1925. 175 с.
- Котов А.Э.* «Ненадежный друг»: А.С. Суворин и салон Богдановичей в конце XIX в. // Российская история. 2020. № 1. С. 107–114. <https://doi.org/10.31857/S086956870008278-6>
- Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А.* Григорий Распутин: тайный и явный. Санкт-Петербург, Москва: Лимбус-пресс, 2003. 480 с.
- Коцюбинский Д.А.* Делегитимация императорской власти в контексте формирования антираспутинской фронды и освещение на страницах российской прессы думских дебатов вокруг «старца» (1909–1916 гг.) // Таврические чтения 2021. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 9–10 декабря 2021 г.): сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2022. Ч. 2. С. 48–63.

Коцюбинский Д.А. Фактор Григория Распутина и кризис легитимности самодержавной власти в России в межреволюционные годы (1909–1916) // Герценовские чтения 2020. Актуальные проблемы русской истории: Сборник научных и учебно-методических трудов / под редакцией А.Б. Николаева и др. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. С. 226–256.

Леонов М.М. Российские салоны второй половины XIX – начала XX веков: патронат и протектирование. Самара: Самарский муниципальный институт управления, 2010. 142 с.

Мамонов А.В. Граф М.Т. Лорис-Меликов и салон Богдановичей // Российская история. 2020. № 1. С. 101–107. <https://doi.org/10.31857/S086956870008277-5>

Мещерский В.П. Дневники. Четверг, 13 октября // Гражданин. 1911. № 40. 16 октября. С. 7.
Николай Второй. Воспоминания. Дневники / под редакцией Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 1994. 560 с.

Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны / перевод с французского Д. Протопопова и Ф. Ге. Москва, Петроград: Государственное издательство, 1923. 314 с.

Последний временщик последнего царя: материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства о Распутине и разложении самодержавия / публикация А.Л. Сидорова // Вопросы истории. 1964. № 10. С. 117–135.

Святой черт. Тайна Григория Распутина. Воспоминания. Документы. Материалы следственной комиссии / составитель А.В. Кочетов. Москва: Книжная палата, 1990. 320 с.

Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск: Харвест, 2004. 719 с.

Спиридович А.И. Охрана и антисемитизм в дореволюционной России // Вопросы истории. 2003. № 8. С. 3–36.

Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX века). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2007. 312 с.

Стогов Д.И. Правые кружки Петрограда в предреволюционной политической борьбе (июль 1914 – февраль 1917). Санкт-Петербург: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020. 253 с.

Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Воспоминания / составитель М.Б. Смолин. Москва: Издательство журнала «Москва», 2000. 720 с.

Фомин С.В. «Боже, храни Своих!» Москва: Форум, 2009. 733 с.

Фюлен-Миллер Р. Святой дьявол. Распутин и женщины / перевод с немецкого У.В. Смеловской. Санкт-Петербург: Печатный двор, 1994. 271 с.

Чернышев А.В. Григорий Распутин: человек-легенда, реальность и вымысел // Религия и церковь в Сибири: сборник научных статей и документальных материалов. Вып. 11. Тюмень: РУТРА, 1998. С. 134–136.

Шруба М. К типологии литературных объединений дореволюционной России // Рема. 2020. № 4. С. 23–48. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2020-4-23-48>

Akifumi S. Who Should Manage the Water of the Amu Darya? Controversy over Irrigation Concessions between Russia and Khiva, 1913–1914 // Explorations in the Social History of Modern Central Asia (19th – Early 20th Century) / edited by P. Sartori. Leiden, Boston: Brill, 2013. P. 111–136.

Fuller W.C. Jr. The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2006. 286 p.

Smith D. Grigory Rasputin and the Outbreak of the First World War: June 1914 // Was Revolution Inevitable? Turning Points of the Russian Revolution / edited by T. Brenton. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 48–65.

Smith D. Rasputin: Faith, Power, and the Twilight of the Romanovs. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2016. 817 p.

References

- Akifumi, S. “Who Should Manage the Water of the Amu Darya? Controversy over Irrigation Concessions between Russia and Khiva, 1913–1914.” In *Explorations in the Social History of Modern Central Asia (19th – Early 20th Century)*, edited by P. Sartori, 111–36. Leiden, Boston: Brill, 2013.
- Arkhiv russkoi revolyutsii, izdavaemyi I.V. Gessenom: v 22 t.* [Archive of the Russian Revolution published by I.V. Gessen]. 22 vols. Vol. 16. Berlin, 1925. (In Russian)
- Avrekh, A.Ya. *Tsarizm nakanune sverzheniya* [Tsarism on the eve of the overthrow]. Moscow: Nauka, 1989. (In Russian)
- Badmaev, P.A. *Za kulisami tsarizma. Vospominaniya. Memuary* [Behind the Curtain of Tsarism. Reminiscences. Memoirs], edited by Yu.G. Khatskevich. Minsk, Moskva: Kharvest, 2001. (In Russian)
- Beletskii, S.P. *Grigorii Rasputin (iz zapisok)* [Grigori Rasputin (from the notes)]. Petrograd: Byloe, 1923). (In Russian)
- Burdukov-Studenskoi, N. “Otkliki perezhitogo” [Echoes of the past experience]. *Illyustrirovannaya Rossiya*, no. 22 (732) (1939): 13–14; no. 23 (733) (1939): 14–15; no. 25 (735) (1939): 14. (In Russian)
- Chernyshev, A.V. “Grigorii Rasputin: chelovek-legenda, real'nost' i vymysel” [Grigori Rasputin: a legend person, reality and fiction]. In *Religiya i tserkov' v Sibiri: sbornik nauchnykh statei i dokumental'nykh materialov* [Religion and church in Siberia: collected scientific articles and documentary materials], iss. 11, 134–36. Tyumen: RUTRA, 1998. (In Russian)
- Druzin, M.V. “E.V. Bogdanovich: obshchestvennyi deyatel' poreformennogo vremeni” [E.V. Bogdanovich: public figure of the post-reform period]. *Rossiiskaya istoriya*, no. 1 (2020): 91–101, <https://doi.org/10.31857/S086956870008275-3> (In Russian)
- Eroshkin, N.P. *Samoderzhavie nakanune krakha* [Autocracy on the eve of collapse]. Moscow: Prosveshchenie, 1975. (In Russian)
- Evdokimov, A.V. “Rol' knyazya M.M. Andronikova v ‘dele Sukhomlinova’” [The Role of Prince M.M. Andronikov in the Sukhomlinov case]. In *XIX Nizhegorodskaya sessiya molodykh uchenykh (Nizhnii Novgorod, “Morozovskii”, 21–24 oktyabrya 2014 g.). Sessiya posvyashchena 300-letiyu so dnya osnovaniya Nizhegorodskoi gubernii: doklady* [The 19th Nizhny Novgorod Session of Young Scientists (Nizhny Novgorod, “Morozovskii,” October 21–24, 2014). The Session dedicated to the 300th anniversary of the founding of Nizhny Novgorod Governorate: papers], edited by I.A. Zvereva, 198–200. Knyaginino: Tipografiya NGIEI, 2014. (In Russian)
- Fomin, S.V. “Bozhe, khрани Svoikh!” [“God, save your people!”]. Moscow: Forum, 2009. (In Russian)
- Fuller, W.C. Jr. *The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2006.
- Fülöp-Miller, R. *Svyatoi d'yavol. Rasputin i zhenshchiny* [The holy devil. Rasputin and women], translated from German U.V. Smelovskaya. St Petersburg: Pechatnyi dvor, 1994. (In Russian)
- Gaida, F.A. “‘Kabinet’ knyazya N.D. Golitsyna i poiski politicheskogo kursa zimoi 1916–1917 gg.” [‘Cabinet’ of Prince N.D. Golitsyn and the search for a political course in the winter of 1916–1917]. *Rossiiskaya istoriya*, no. 1 (2020): 75–90, <https://doi.org/10.31857/S086956870008272-0> (In Russian)
- Gertsenovskie chteniya 2020. Aktual'nye problemy russkoi istorii: Sbornik nauchnykh i uchebno-metodicheskikh trudov* [Herzen Readings 2020. Topical issues of Russian history: a collection of

scholarly and teacher resource articles], edited by A.B. Nikolaev et al. St Petersburg: Asterion, 2021. (In Russian)

Kochetov, A.V., comp. *Svyatoi chert. Taina Grigoriya Rasputina. Vospominaniya. Dokumenty. Materialy sledstvennoi komissii* [The holy devil. The mystery of Grigori Rasputin. Memoirs. Documents. Materials of the investigatory commission]. Moscow: Knizhnaya palata, 1990. (In Russian)

Kotov, A.E. “‘Nenadezhnyi drug’: A.S. Suvorin i salon Bogdanovichei v kontse XIX v. [‘Unreliable Friend’: A.S. Suvorin and the Bogdanovich salon at the end of the 19th century]. *Rossiiskaya istoriya*, no. 1 (2020): 107–14, <https://doi.org/10.31857/S086956870008278-6> (In Russian).

Kotsyubinskii, A.P., and D.A. Kotsyubinskii. *Grigorii Rasputin: tainyi i yavnyi* [Grigori Rasputin, covert and manifest]. St Petersburg, Moscow: Limbus-press, 2003. (In Russian)

Kotsyubinskii, D.A. “Delegitimatsiya imperatorskoi vlasti v kontekste formirovaniya antirasputinskoi frondy i osveshchenie na stranitsakh rossiiskoi pressy dumskikh debatov vokrug ‘startsa’ (1909–1916 gg.)” [Delegitimization of imperial power in the context of anti-Rasputin opposition formation and the coverage of the Duma debates about the ‘starets’ (1909–1916)]. In *Tavrisheskie chteniya 2021. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (Sankt-Peterburg, Tavrisheskii dvorets, 9–10 dekabrya 2021 g.): sbornik nauchnykh statei* [Tauride Readings 2021. Current problems of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference (St Petersburg, the Tauride Palace, December 9–10, 2021): Collected scientific papers], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 2, 48–63. St Petersburg: Asterion, 2022. (In Russian)

Kotsyubinskii, D.A. “Faktor Grigoriya Rasputina i krizis legitimnosti samodержavnoi vlasti v Rossii v mezhdrevolyutsionnye gody (1909–1916)” [The factor of Grigori Rasputin and the crisis of legitimacy of autocratic power in Russia during the inter-revolutionary years (1909–1916)]. In *Gertsenovskie chteniya 2020. Aktual'nye problemy russkoi istorii: Sbornik nauchnykh i uchebno-metodicheskikh trudov* [Herzen Readings 2020. Topical issues of Russian history: a collection of scholarly and teacher resource articles], edited by A.B. Nikolaev et al., 226–56. St Petersburg: Asterion, 2021. (In Russian)

Kryukov, V., comp. *Grigorii Rasputin: Sbornik istoricheskikh materialov* [Grigori Rasputin: a collection of historical materials]. 4 vols. Vol. 1. Moscow: Terra, Knizhnaya lavka – RTR, 1997. (In Russian)

Leonov, M.M. *Rossiiskie salony vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov: patronat i protezhirovaniye* [Russian salons of the second half of the 19th – beginning of the 20th century: patronage and favouritism]. Samara: Samarskii munitsipal'nyi institut upravleniya, 2010. (In Russian)

Mamonov, A.V. “Graf M.T. Loris-Melikov i salon Bogdanovichei” [Count M.T. Loris-Melikov and the salon of Bogdanovich]. *Rossiiskaya istoriya*, no. 1 (2020): 101–07, <https://doi.org/10.31857/S086956870008277-5> (In Russian)

Meshcherskii, V.P. “Dnevnik. Chetverg, 13 oktyabrya” [Diaries. Thursday, October 13]. *Grazhdanin*, no. 40, October 16, 1911, 7. (In Russian)

Nikolai Vtoroi. Vospominaniya. Dnevnik [Nicholas II. Memoirs. Diaries], edited by B.V. Anan'ich, and R.Sh. Ganelin. St Petersburg: Pushkinskii fond, 1994. (In Russian)

Paléologue, M. *Tsarskaya Rossiya vo vremya mirovoi voiny* [Tsarist Russia during the Great War], translated from French by D. Protopopov, and F. Ge. Moscow, Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923. (In Russian)

“Poslednii vremenshchik poslednego tsarya: materialy Chrezvychainoi Sledstvennoi Komissii Vremennogo Pravitel'stva o Rasputine i razlozhenii samoderzhaviya” [The last favourite of the last tsar: materials of the Extraordinary Investigatory Commission of the Provisional Government on Rasputin and the decay of autocracy], published by A.L. Sidorov. *Voprosy istorii*, no. 10 (1964): 117–35. (In Russian)

Schruba, M. “K tipologii literaturnykh ob"edinenii dorevolyutsionnoi Rossii” [Towards a typology of literary associations in pre-revolutionary Russia]. *Rhema*, no. 4 (2020): 23–48, <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2020-4-23-48> (In Russian)

Semennikov, V.P., ed. *Za kulisami tsarizma (arkhiv tibetskogo vracha Badmaeva)* [Behind the curtain of tsarism (papers of Tibetan doctor Badmaev)]. Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925. (In Russian)

Smith, D. “Grigory Rasputin and the Outbreak of the First World War: June 1914.” In *Was Revolution Inevitable? Turning Points of the Russian Revolution*, edited by T. Brenton, 48–65. Oxford: Oxford University Press, 2017.

Smith, D. *Rasputin: Faith, Power, and the Twilight of the Romanovs*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2016.

Spiridovich, A.I. “Okhrana i antisemitizm v dorevolyutsionnoi Rossii” [Security and anti-Semitism in pre-revolutionary Russia]. *Voprosy istorii*, no. 8 (2003): 3–36. (In Russian)

Spiridovich, A.I. *Velikaya voina i fevral'skaya revolyutsiya (1914–1917)* [The Great War and the February Revolution (1914–1917)]. Minsk: Kharvest, 2004. (In Russian)

Stogov, D.I. *Pravomonarkhicheskie salony Peterburga-Petrograda (konets XIX – nachalo XX veka)* [Right-wing monarchic salons of Petersburg-Petrograd (late 19th – early 20th century)]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2007. (In Russian)

Stogov, D.I. *Pravye kruzhki Petrograda v predrevolyutsionnoi politicheskoi bor'be (iyul' 1914 – fevral' 1917)* [Right-wing circles of Petrograd in the pre-revolutionary political struggle (July 1914 – February 1917)]. St Petersburg: Izdatel'stvo SPbGETU “LETI”, 2020. (In Russian)

Tikhomirov, L.A. *Teni proshlogo. Vospominaniya* [Shadows of the past. Memoirs], compiled by M.B. Smolin. Moscow: Izdatel'stvo zhurnala “Moskva”, 2000. (In Russian)

Информация об авторе

Дмитрий Игоревич Стогов – кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0002-7619-7642>, bel-grigorij@yandex.ru, СПбГЭТУ «ЛЭТИ» (д. 5, литера Ф, ул. Профессора Попова, 197022 Санкт-Петербург, Россия).

Dmitrii I. Stogov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-7619-7642>, bel-grigorij@yandex.ru, Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI” (5, litera F, ul. Professora Popova, 197022 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 28.04.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 28.04.2023.